

– Именно, – Гу Цзыцзю поцеловал красную родинку под его левым глазом. – Поэтому я и решил, что Чу Цзэюй всё-таки не обезумел окончательно. Учитывая стиль этой книги, будь её автором сам Чу Цзэюй, и больше сотни тех женщин, и наш предшественник наверняка не сохранили бы жизни. Но Чу Цзэюй, как бы ни разгневался, всё же позволил им расстаться по-хорошему. Значит, он ещё сохранил некоторую ясность рассудка.

Их предшественник собственными силами, если говорить точнее, сумел убедить лишь одну женщину. Она была вольной заклинательницей и по природе своей стремилась к безмятежной, свободной жизни. В книге ей уделялось мало внимания, но после того, как она последовала за Чу Цзэюем и оказалась среди огромной толпы женщин, такой образ жизни явно вступил в полное противоречие с её путем.

В конце концов она набралась храбрости и сказала Чу Цзэюю, что хочет уйти. Тот не стал её удерживать.

Именно благодаря ей ещё больше сотни женщин решились заявить о своём уходе.

Дуань Шаобо вздохнул:

– Автор описал всё так пышно и прекрасно, однако в действительности те женщины невыносимо страдали. Автору достаточно написать пару строк, чтобы потешить себя, а живым людям приходится учитывать множество обстоятельств. Старший брат всё-таки рассудил верно.

Да и более трёх тысяч оставшихся женщин разве питали к Чу Цзэюю искренние чувства? Большинство осталось лишь ради выгоды.

– Не во всём. Я всё-таки слишком ленив, – одного поцелуя Гу Цзыцзю оказалось мало, и он вновь и вновь касался губами красной родинки. – Я думал, что раз что-то трудно изменить, то и пытаться незачем. Но после твоих слов мне кажется... всё же стоит пошевелиться.

Гу Цзыцзю был ленивой задницей, погрязшей в еде, выпивке и развлечениях, – это не подлежало сомнению. Останься он один, ему и в голову не пришло бы вмешиваться. Выгода велика, но и сил потребуется немало, да и риск высок. Зачем навлекать на себя лишние хлопоты? Но теперь рядом был Дуань Шаобо...

Разве паре даосских спутников, отправившихся странствовать вместе, не следовало искать побольше приключений? Даже если ничего не происходило, стоило самим найти себе занятие. У Системы было для этого прекрасное словечко – романтика.

Они ещё некоторое время тщательно всё обсуждали, и лишь затем их прильнувшие друг к другу, переплетённые изначальные духи разделились. Стоило Гу Цзыцзю открыть глаза, как он увидел Ли Биньчэна. Обычно достопочтенного меча ещё можно было назвать белолицым красавцем в возрасте, но теперь его лицо почернело окончательно. Увидев Гу Цзыцзю, он так выпучил глаза и вздёрнул брови, что те едва не встали дыбом.

– Хе-хе, наста... Ай!

Ли Биньчэн схватил Гу Цзыцзю за шиворот и поднял с постели, словно цыплёнка.

– Ах ты негодник! Не вышло с телом – так ты за изначальный дух взялся?!

– Наставник! – Дуань Шаобо открыл глаза чуть позже и успел увидеть лишь широкую спину Ли Биньчэна. Но прежде чем он смог вмешаться, третья младшая соученица и четвёртый младший соученик прижали его к постели.

– Второй старший брат, вы со старшим братом «проспали» больше десяти дней! Мы чуть с ума от страха не сошли!

Этих двоих младших, можно сказать, вырастил Дуань Шаобо. В следующие сто с лишним лет он отправлял их набираться опыта вместе с Гу Цзыцзю, а сами дети жили с наставником и оттого ещё больше ценили второго старшего брата. Наставник совершенно ими не занимался, и они чувствовали себя сиротами без отца и матери.

Однако оба были понятливы и знали, что нельзя мешать Дуань Шаобо совершенствоваться. Поэтому лишь изредка, когда он возвращался, позволяли себе проявить немного привязанности и никогда его не тревожили.

Только теперь они поняли: когда старший брат забирал второго старшего брата в странствия, он вовсе не помогал ему набираться опыта! Очевидно же, он руководствовался принципом «кто

ближе к воде, тот первым любителю луной» и соблазнял их второго старшего брата! А стоило им вернуться, как он сразу затащил его в комнату и больше оттуда не выпускал.

Прежде, наблюдая, как наставник задаёт старшему брату хорошую трёпку, они даже немного ему сочувствовали. Теперь же им хотелось лишь одного: пусть наставник поколотит его ещё несколько раз – вот тогда всё будет правильно.

– Вы неправильно поняли. Старший брат упражнялся вместе со мной. Посмотрите, мой изначальный дух стал гораздо плотнее, – младшие держали Дуань Шаобо крепко, а применить к ним силу он не мог, поэтому оставалось лишь терпеливо уговаривать.

– Разумеется, второй старший брат. Мы знаем, какими упражнениями вы занимались. Парная культивация – тоже культивация, – с убийственной прямоотой заявила Ван Сиюй.

Дуань Шаобо с головы до ног залился краской. Даже Наньгун Цэ подскочил, словно ему обожгло зад.

– Чего тут стесняться, второй старший брат? Это одно из величайших человеческих желаний и неотъемлемая часть пути культиватора. Что может быть естественнее и честнее?

В этот миг Дуань Шаобо своим духовным сознанием обнаружил, что наставник схватил Гу Цзыцзю и унёсся с ним, разорвав пространство. Он знал, что Ли Биньчэн ничего настоящего дурного с Гу Цзыцзю не сделает. Даже в прошлый раз, избивая его, наставник соизмерял силу. И всё же Дуань Шаобо тревожился.

Теперь ему было не до смущения. Он схватил младшую соученицу за державшую его руку:

– Раз ты так говоришь, то должна понимать: моя любовь к вашему старшему брату – тоже самое естественное и честное чувство. Что бы мы ни делали, мы оба этого желаем. А теперь его бьют – разве могу я сидеть сложа руки?

Ван Сиюй и представить не могла, что всегда почтительный и безукоризненно вежливый второй старший брат способен говорить столь откровенно, и от изумления застыла. Когда она пришла в себя, её руку уже отвели, а Дуань Шаобо выбежал за дверь. Что до Наньгун Цэ... после слов Ван Сиюй он так перепугался, что давно отпустил Дуань Шаобо.

Поспешно обыскав всё вокруг, Дуань Шаобо наконец обнаружил наставника и ученика у камня Заточки Мечей. Они подошли к нему слишком близко. Ли Биньчэну это, разумеется, не вредило, и Гу Цзыцзю он не бил, однако одежда на том вновь превратилась в лохмотья. На таком расстоянии действовала уже не просто ци меча, а овеществлённое намерение меча, оставленное предками.

– Наставник! – Дуань Шаобо попытался приблизиться, однако упёрся в барьер Ли Биньчэна и никак не мог пройти. – Наставник! Старший брат знал меру, мы не...

Увидев второго ученика в таком состоянии, Ли Биньчэн вздохнул и впустил его. Не успел Дуань Шаобо сделать и нескольких шагов, как его одежда стала такой же, как у Гу Цзыцзю. Таковы были правила секты Меча: какова бы ни была причина, если ученик приближался к камню Заточки Мечей или пруду Зарождения Мечей, он был обязан полагаться только на собственные силы. Защищать его извне запрещалось.

– На этот раз он сдержался, но кто знает, сдержится ли в следующий? У твоего старшего брата прямолинейный нрав, и он привык, что ему уступают всё больше и больше. Если он действительно чего-нибудь захочет, ты сумеешь его остановить?

– Сумею. Я хочу долгие годы быть вместе со старшим братом и не позволю мимолётному наслаждению затуманить мне разум.

– На словах всё красиво! У тебя мягкий нрав, и ты совершенно не умеешь остерегаться людей. Если старший брат тебя продаст, ты, пожалуй, ещё спросишь, не продешевил ли он, – Ли Биньчэн холодно фыркнул, но затем вновь вздохнул. – Шаобо, тогда я взял тебя в ученики, по правде говоря, лишь между делом.

– Ученик знает. События тех лет до сих пор стоят у меня перед глазами. Не наставник выбрал ученика – это старший брат выбрал себе младшего соученика.

– И поэтому ты влюбился в этого негодника?

– Не знаю.

– Что?

- Когда я осознал свои чувства, они уже были во мне. Когда именно зародились – ученик и сам не знает, – Дуань Шаобо опустился на колени рядом с Гу Цзыцзю, взял его за руку и умоляюще посмотрел на Ли Биньчэна. – Наставник, не будьте слишком суровы к старшему брату.

- Эх...

Вначале из этих двух учеников Гу Цзыцзю, разумеется, был для Ли Биньчэна важнее.

Но не прошло и полугода, как Гу Цзыцзю умчался бродить по свету. Подле наставника остался Дуань Шаобо, радуя его своей сыновней почтительностью.

Гу Цзыцзю Ли Биньчэн почти ничему не учил. Тот был настолько беспроблемным учеником, что наставник мог почти не замечать его существования.

Дуань Шаобо тоже не доставлял хлопот, но с ним всё было иначе. Ещё совсем малышом он смотрел на наставника широко распахнутыми, полными надежды глазами и без конца спрашивал: «Наставник, а это? Наставник, а то?» Он улыбался ему с детской любовью и восхищением, приносил воду и убирал в комнате. Разумеется, Ли Биньчэн мог переделать все эти мелочи одним взмахом рукава, но смотреть, как маленький ребёнок трудится ради него в поте лица, было удивительно приятно и отрадно.

Лишь благодаря Дуань Шаобо Ли Биньчэн понял, почему старший брат отправил его набирать учеников: тот хотел, чтобы Ли Биньчэн узнал, что такое человеческое тепло. Забавно, однако, что его настоящий ученик Гу Цзыцзю оказался ещё бесчеловечнее собственного наставника. Пусть теперь он и стал гораздо больше походить на человека, Ли Биньчэн всё равно чувствовал, что до мозга костей тот холоден и равнодушен. Не говоря уже о том, что в молодости этот негодник успел заработать немалую славу повесы.

- Ладно. Разве вы не решили заключить союз через тридцать лет? Тогда, кроме тайного царства Персикового Цветения, куда я уже согласился вас отпустить, оба будете смиренно сидеть в секте. А пока, Шаобо, переселишься к младшему соученику.

Что они могли сказать? Разумеется, лишь кивнули в знак согласия.

- Да, наставник.

Хотя Ли Биньчэн и заявил, что разделит их, он вовсе не запретил им встречаться. В конце концов, он не был смертным главой семейства, который силой разлучает влюблённых. Они могли вместе гулять, смеяться, разговаривать и проявлять нежность – Ли Биньчэн не вмешивался. Условие было лишь одно: до наступления ночи оба обязаны вернуться.

А через несколько лет, даже если они уходили чуть дальше и не возвращались несколько дней или больше месяца, Ли Биньчэн уже ничего не говорил. Лишь тогда стало ясно, что он окончательно дал своё согласие.

Для совершенствующихся годы текут незаметно. В мгновение ока пришло время открытия тайного царства Персикового Цветения.

История этого тайного царства восходила ещё ко временам до нашествия демонов. Поговаривали, что некий великий мастер создал его специально ради улыбки своего даосского спутника. Однако после того, как великий мастер и его возлюбленный вознеслись, тайное царство по неизвестной причине осталось в этом мире.

В самом его центре росло огромное персиковое дерево. До сих пор никто не слышал, чтобы оно приносило плоды, однако при каждом открытии тайного царства его кора непременно покрывалась толстым слоем персикового клея. На вид самый обыкновенный, этот клей обладал бросающей вызов небесам силой – он мог очищать духовные корни.

Даже одинаковые духовные корни различались по качеству. Чем чище был корень, тем быстрее он поглощал духовную энергию и тем чище оказывалась эта энергия. Однако персиковый клей действовал лишь при первом употреблении и помогал только культиваторам, не достигшим стадии Зарождения души.

Согласно сюжету, на этот раз персиковое дерево должно было принести плод. Съев такой персик, обладатель смешанных духовных корней мог избавиться от одного ненужного корня, а человек с небесным духовным корнем – получить изменённый небесный корень. Правда, второй исход был совершенно непредсказуем и зависел исключительно от удачи. Не каждый изменённый одиночный корень приносил пользу – взять хотя бы духовный корень рассвета.

Какое действие оказывает персик, пока не знал никто, кроме них двоих. В оригинальном романе, после того как Чу Цзэюй заполучил плод, трое юных героев угодили в смертельную

опасность и были вынуждены спастись бегством. Младшая соученица Лин Сюсю получила тяжёлые ранения и оказалась при смерти. Все лекарства, имевшиеся у Чу Цзэюя и Сюэ И, не помогали, и тогда они скормили ей персик.

К счастью, их отчаянный поступок случайно оказался верным. Персик обладал силой, способной полностью преобразить тело. Лин Сюсю не только исцелилась от смертельных ран, но и лишилась одного из своих двойных духовных корней воды и дерева, получив чистый духовный корень воды.

– Для нас, мечников, персиковый клей из этого тайного царства не особенно важен, – накануне отбытия Ли Биньчэн позвал их к себе. – Однако там вам встретятся змеи и насекомые Персикового Цветения – и те и другие весьма хороши. Змей можно принести живыми или мёртвыми, главное – захватите побольше, чтобы настоять на них вино. А насекомых непременно доставьте живьём. Если поджарить их на истинном пламени трёх вкусов, аромат будет просто восхитительный.

[...]

Никогда прежде системный помощник не был настолько уверен, что Ли Биньчэн и его носитель – настоящие наставник и ученик! Твою мать, да они же одинаковые!

– Благодарю наставника за совет! – вся обида, накопившаяся у Гу Цзыцзю на Ли Биньчэна за последние двадцать с лишним лет, мгновенно растаяла без следа. – Наставник, а есть ли там ещё что-нибудь, на что стоит обратить внимание?

Тайное царство Персикового Цветения открывалось раз в сто лет. Во время прошлого открытия Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо исследовали другое тайное царство. Ещё за сто лет до того Дуань Шаобо не хватало совершенствования, а Гу Цзыцзю странствовал в иных краях. Поэтому оба отправлялись туда впервые.

– Там ещё водятся рыбы и мыши Персикового Цветения, но я их никогда не пробовал, – Ли Биньчэн с аппетитом причмокнул.

– Ученик обязательно постарается их отыскать. Кстати, наставник, если все эти звери Персикового Цветения так вкусны, то что насчёт самих цветков?

- В своё время я подумал о том же и нарвал цветков, чтобы их попробовать. Но они оказались ужасно горькими и терпкими, - Ли Биньчэн скривился и высунул язык, словно вновь вспомнил тот вкус. - Ах да, самое важное. Пусть персиковый клей для нас бесполезен, это ещё не означает, что его нельзя принести и продать. Но на этот раз отряд ведёшь ты, поэтому сам решай, как поступить.

Мечники выбирали учеников не по духовным корням, а по способности постигать путь меча. Поэтому персиковый клей и впрямь был для них самым бесполезным сокровищем.

На этот раз Гу Цзыцзю назначили предводителем. Ему предстояло привести в тайное царство Персикового Цветения группу младших учеников секты.

Место появления тайного царства Персикового Цветения не менялось. За минувшую тысячу с лишним лет вокруг него вырос большой город, названный просто и без затей - город Персикового Цветения.

Благодаря соседству с тайным царством город Персикового Цветения успел накопить немалое влияние. Теперь, в преддверии открытия, резиденция градоначальника заранее отправила четыре летающие ладьи, чтобы встречать прибывавших отовсюду бессмертных.Guests на этих ладьях принимали восемь любимых детей градоначальника.

На ладье, отправленной строго на юг, находились юноша и девушка. Юношу звали Мэн Чуньсю, девушку - Мэн Чуньлин. Они были родными братом и сестрой от одной матери. Сыновей и дочерей градоначальника считали раздельно: Мэн Чуньсю был его семнадцатым сыном, а Мэн Чуньлин - третьей дочерью.

- Брат, я слышала, что на севере Чуньху и Чуньюй встретили отряд секты Бурных Волн... Как же им повезло... - вздохнула Мэн Чуньлин. В её голосе звучали зависть и уныние, но не было ни ревности, ни злобы.

- Их родной старший брат - один из предводителей этого отряда. Ничего странного, что они сделали крюк, чтобы повидаться с ним. Но я пришёл поговорить с тобой не об этом. Дворец Багрового Снега никогда не поддерживал близких отношений с городом Персикового Цветения, а с нами тем более никак не связан. Однако на этот раз они намеренно сделали крюк и прибыли на юг. Боюсь, у них иные намерения.

- Брат! Неужели... - красивое лицо Мэн Чуньлин побелело от страха. - Если князь Иньсюэ

попросит моей руки, то, даже если отец ещё хоть немного нас любит, боюсь...

Их отец тоже держал множество жён и наложниц, однако всё же знал меру. А князь Иньсюэ прославился своими любовными похождениями и не делал различий между мужчинами и женщинами. Если кто-то из них попадёт к нему, вся оставшаяся жизнь будет загублена.

– Не думай об этом, – Мэн Чуньсю успокоил перепуганную сестру. – Скорее всего, он прибыл сюда специально, чтобы кого-то дождаться. Не ради нас и не ради кого-либо, уже находящегося на летающей ладье. Но если князь готов ждать этого человека лично, тот наверняка тоже не из простых. В ближайшие дни сиди смирно в своей комнате. Что бы ни случилось, ни во что не вмешивайся.

– Да, брат, – Мэн Чуньлин поспешно закивала.

Мэн Чуньсю поднялся, но затем стиснул зубы и снова сел.

– Глупая девочка, неужели ты и вправду думаешь, что отец нас любит?

– Брат?

– Остальные три летающие ладьи действительно отправлены встречать почётных гостей. А к югу от города Персикового Цветения обычно прибывают лишь представители семей средней руки да одинокие вольные заклинатели. Как ты думаешь, зачем отец послал сюда нас двоих? Он хочет продать нас тому, кто предложит лучшую цену.

Едва восстановившееся лицо Мэн Чуньлин вновь побледнело. На этот раз она испугалась по-настоящему и лишь спустя долгое время сумела дрожащими губами произнести:

– Б-брат, может быть, ты слишком много думаешь?

– Глупая сестрёнка, с какой бы целью ни прибыл князь Иньсюэ, он всё равно нам помог. Пока он здесь, остальные не понимают, что происходит, и не осмелятся ничего предпринимать.

– Какой же отец жестокий... – Мэн Чуньлин неподвижно просидела несколько мгновений,

затем закрыла лицо руками и заплакала.

- Перестань. Чем помогут слёзы?

Мэн Чуньлин опустила руки и полными слёз, исполненными надежды глазами посмотрела на старшего брата:

- Брат...

Мэн Чуньсю горько улыбнулся:

- Не смотри на меня так. Если бы я мог тебя защитить, разве стал бы сегодня всё это рассказывать? Я старше тебя и, боюсь, сам уже недолго пробуду в семье.

Стоило Мэн Чуньлин сопоставить слова «недолго пробуду» со всем сказанным ранее, как у неё похолодела спина и застыли руки и ноги.

- Ты... - Мэн Чуньсю хотел продолжить, но внезапно с его пояса сорвался некий предмет и завис перед братом и сестрой. Затем из него раздался голос: - Бестолочи! Я послал вас встречать почётных гостей, так почему же гости сами добрались до города?!

Голос звучал чисто и молодо, однако, несомненно, принадлежал их отцу - градоначальнику города Персикового Цветения Мэн Цзюю. Паривший перед ними предмет был нефритовой пластиной связи.

Хотя отца не было видно, брат и сестра поспешно опустились на колени. Мэн Чуньсю произнёс:

- Отец, мы всё это время встречали почётных гостей и не смели ни на миг отвлечься. Не знаю...

- Неужели отряд секты Меча намеренно обогнул вас?

- Секта Меча?

На юге от города Персикового Цветения и впрямь располагалась одна настоящая великая

секта – секта Меча. Просто она редко давала о себе знать, поэтому многие невольно забывали о её существовании.

– Ладно. Возвращайтесь и займитесь почётными гостями. На летающую ладью отправлю двадцатого сына и шестую дочь.

– Да.

Связь оборвалась. Мэн Чуньлин обрадовалась:

– Брат, мы можем вернуться!

– Глупая сестрёнка... – Мэн Чуньсю выдавил уродливую улыбку. Его губы задрожали, но в конце концов он больше ничего не сказал.

В это время Гу Цзыцзю вместе с младшим соучеником – и учениками секты Меча – прогуливался по рынку города Персикового Цветения.

Гу Цзыцзю остановился в самом многолюдном месте. Прямо перед ними находилось отделение павильона Равенства Сущего, а рядом – аукционный дом башни Драгоценностей. На другом конце улицы практики секты Бурных Волн раскинули небольшой прилавок, где продавали талисманы, магические артефакты и прочие товары.

– Младший соученик, думаю, здесь подойдёт?

– Подойдёт.

– Дядя-наставник? – следовавшие за ними юные мечники секты Меча совершенно не привыкли к такой толчее. Сильнейшие из них находились лишь на начальной стадии формирования золотого ядра, слабейшие – на средней стадии Заложения основы. Одни только что закончили период собственной закалки, другие всё ещё проходили её, но все привыкли жить в уединённой глуши.

Больше десятка человек шли сквозь толпу следом за Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо, словно стайка

цыплят за наседкой, окружённая со всех сторон волками: маленькие, жалкие и беспомощные.

- Выпустите ци меча и растолкайте людей, - бросил Гу Цзыцзю, окинув их взглядом, полным нескрываемого презрения.

Ученики секты Меча переглянулись... И поскольку все они были послушными детьми, привыкшими слушаться старших, то действительно так и сделали!

Пусть они находились лишь на стадии Заложения основы и начальной стадии формирования золотого ядра, поднявшаяся в одно мгновение мощь оказалась ничуть не слабой. Грохнуло - и вокруг учеников секты Меча образовалось совершенно пустое пространство.

Именно тогда Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо одновременно подняли ци меча два огромных полотнища. На полотнище Дуань Шаобо было написано: «Охрана», а на полотнище Гу Цзыцзю - «Телохранители».

- ...

Ученики секты Меча, понятия не имевшие, что их двое предводителей задумали нечто подобное, застыли в потрясении.

- ...

Остальные практики, которые ещё с того момента, как отряд секты Меча остановился посреди улицы и загородил дорогу, начали выражать недовольство, а затем были внезапно отброшены ци меча и теперь кипели от злости, тоже остолбенели.

- Нашей секте Меча персиковый клей ни к чему! Есть ли среди вас секты, нуждающиеся в защите после входа в тайное царство Персикового Цветения?! Число мест ограничено! Спешите!

- ...

У собравшихся возникло ощущение, будто их поразили двойным ударом.

Практики нередко нанимали других людей в качестве охраны. Даже сейчас здесь присутствовали отпрыски великих семей, прибывшие вместе с телохранителями. Однако почти никто не нанимал охрану из посторонних прямо перед входом в тайное царство.

Ведь сама необходимость чужой защиты доказывала недостаток личных способностей. И пусть в тайном царстве такого уровня, как тайное царство Персикового Цветения, не было магических сокровищ и тайных руководств, естественно возникших там драгоценных трав и редких материалов вполне хватало, чтобы пробудить людскую алчность. В таких обстоятельствах нельзя было полностью доверять даже воспитанным семьёй телохранителям, братьям и сёстрам из одной секты и кровным родственникам – что уж говорить о посторонних?

Однако... персиковый клей, как и подавляющее большинство бесценных для даосских практиков сокровищ, мечникам и впрямь был бесполезен. А раз бесполезен, то и алчности не вызовет. Более того, мечники секты Меча славились во всём мире совершенствующимися двумя качествами. Одним из них было умение держать слово.

Глаза многих забегали. Оправившись от потрясения, люди явно заинтересовались.

А второе прославившее их качество? Что же ещё? Бедность!

– Позвольте спросить, как можно нанять почтенных старших в качестве телохранителей? – первой вперёд вышла молодая заклинательница на поздней стадии Заложения основы.

– Ты собираешься войти в тайное царство Персикового Цветения?

На лице девушки появилась горечь.

– У этой младшей нет права войти, но...

– Ты мне понравилась. Возьмём тебя с собой. Подходи.

- ...

Все собравшиеся одновременно умолкли.

Что это значит? Неужели секта Меча предлагает не только защиту внутри тайного царства Персикового Цветения, но ещё и помогает добыть место?!

Ведь за одно открытие в тайное царство Персикового Цветения могли войти лишь пять тысяч человек.

<http://bllate.org/book/19889/1985382>